

[1. Лу Юй - и Лу Юй заговорил первым.]

Ли Ронг оценила четверых и замолчала: за бисерной занавеской виднелся кусок легкой вуали, Ли Ронг могла отчетливо видеть их, они же смутно различали позу Ли Ронг. После минутного молчания с обеих сторон Ли Ронг подняла подбородок, обращаясь к сидящему рядом с ней Цзинлану.

Поняв, что имеет в виду Ли Ронг, Цзинлань отсалютовала четверем людям за бисерным занавесом, а затем почтительно сказала: «Принцесса слышала, что эти четыре господина известны в столице, и в душе ей было любопытно, поэтому она объявила о вас всех, желая побеседовать с вами, а также попросила всех вас немного расслабиться и не быть слишком напряженными».

Изначально не слишком напряженная, после услышанного атмосфера явно стала более напряженной.

Если раньше они не могли понять, зачем они здесь, то теперь они были уверены: какая женщина станет искать нескольких мужчин, чтобы поболтать без причины? Должно быть, это связано с браком.

Выражения Ян Цюаня и Цуй Юлан сразу же немного изменились, в то время как Лу Юй, казалось, все еще не понимал, что происходит, он просто тихо сидел, казалось, немного скучая. Пэй Вэньсюань привык не показывать свои эмоции на лице, он тускло взглянул на трех человек рядом с ним, и увидел некоторые мысли по их выражениям.

То, что увидел он, естественно, увидела и Ли Ронг.

Она взяла в руки чашку с чаем и спокойно посмотрела на четверых.

Взгляд Ян Куана вскинулся, и несколько раз казалось, что он хочет заговорить, но потом он чувствовал, что это неуместно, и сдерживался.

Он думал о принцессе Шан, и цель этого Ли Ронг поняла сразу, как только подумала об этом.

У Ян Цюаня плохая репутация, в семье Ян больше подвергаются остракизму, если он сможет жениться на принцессе, а потом к нему будут хорошо относиться, то то, что он натворил в прошлом, возможно, тоже постепенно забудется.

Изначально, если он не хотел жениться на ней так сильно, у Ли Ронга все еще может быть несколько желающих поговорить с ним еще раз, в конце концов, этот Ян Цюань позже также считался генералом, а затем погиб на поле боя, если он до этих сумасшедших легенд ложный, то это действительно довольно жаль. Но сейчас, видя его честлюбивый нрав, ощущение угрозы, надвигающейся в любой момент, заставило Ли Ронга поверить, что слухи, боюсь, трижды правдивы.

Цуй Юлан, напротив, выглядел несколько настороженным, казалось, он что-то обдумывал, веер в его руке лениво и нежно постукивал по ладони.

Ли Ронг почти угадал его мысли, этот человек действительно смелый, боится смотреть на собственную внешность, чувствует себя несколько интересным, но и не любит свой статус принцессы, не хочет связываться. В своей прошлой жизни он явно талантлив, но в чиновничьей среде с некоторого времени почувствует скуку, сразу подаст в отставку и вернется в Янчжоу, с тех пор в оранжерее пишет стихи всю жизнь.

Если вы скажете, что у него нет таланта, также он не может быть ученым, скорее всего, такой темперамент еще долго будет в чиновничьей среде и выйдет в отставку. Он более справедлив, родился лихим, просто ненавидит политику династии.

Пэй Вэньсюань все такой же, каким она его помнила, его лицо эмоционально спокойно, не видно ни радости, ни гнева, Ли Жун тоже лениво смотрит на него, и наконец упал глазами на Лу Юя, спокойно смотрит какое-то мгновение.

Лу Юй - четыре человека, выглядит наименее выдающимся.

Хотя это не выдающийся, но это чрезвычайно выносливый, смотреть на первый взгляд думаю, просто хорошо, больше времени, чтобы увидеть, хотя это не скажешь, потрясающий, но чувствую, как чистая вода просачивается через, чрезвычайно удобно.

Полюбовавшись на мгновение, она открыла рот и тихонько позвала: «Нин Шицзы».

Ее голос был нежным, как у юной девушки, но в нем было несколько скрытых хрипотц, и когда она открыла рот, ее кончик немного удлинился, и когда он попал в уши людей, они почувствовали неопишное покалывание на протяжении всего пути, что можно было сказать о деликатности, данной небесами.

Рядом с тремя людьми с разными цветами, только один был назван Лу Юй все еще немного смущен, Ли Ронг подумал об этом, подошел к слову и назвал: «Шицзы».

На этот раз Лу Юй понял, он посмотрел на Ли Ронга прямо: «Зачем ты меня зовешь?».

От такой прямой речи Ли Жун не могла не улыбнуться, она издала нежный звук и продолжила расспросы: «Что Шицзы делала сегодня?»

Лу Юй нахмурился и серьезно задумался, после чего ответил: «Много чего. Когда я проснулся утром, чтобы надеть одежду, Ален поменял мне десять комплектов: один желтый, один синий и один .....».

Он говорил как ребенок, как будто все было интересно.

Ли Жун постукивала веером в руке и с удовольствием слушала, как из-за бисерной занавески часто доносится ее голос, похожий на серебряный колокольчик.

Ли Ронг и Лу Юй разговаривали и находили это очень интересным, остальные трое остались в стороне, и на мгновение им стало немного неловко. Пэй Вэньсюань поднял глаза и посмотрел на людей за бисерной занавеской, на несколько мгновений его охватила паника.

Нынешняя ситуация, разница между ней и его воспоминаниями, казалось, становилась все больше и больше, Ли Ронг, казалось, совсем не интересовался им, почему так?

В конце концов, что пошло не так в середине, или .....

На самом деле он не понимал восемнадцатилетнего Ли Ронга?

Подумав об этом, он погрузился в себя. Поболтав немного с Лу Юем, Ли Жун повернула голову и поговорила с Ян Цюанем, затем с Цуй Юланом, а когда пришла к Пэй Вэньсюань, попросила принести пару хороших блюд и напитков, а затем сказала, зевая: «Этот дворец устал, так что чувствуйте себя как дома».

После этого она позволила кому-то помочь ей подняться и удалилась.

Когда она ушла, слуга вывел еще четырех человек, Пэй Вэньсюань специально замедлил шаг и осмотрел окрестности, после чего увидел, что человек, который пошел провожать Лу Юя, был Цзинлань.

Вес Цзинлань рядом с Ли Ронгом был ему известен. Он также знал, в каком положении находится Ли Ронг.

Ли Ронг сегодня так долго разговаривала с Су Жунцином, что это было очень опасно для нее: если Ли Минг решит, что она заинтересована в Су Жунцине, это будет очень плохо для Ли Ронг. Если бы Ли Ронг была умнее, она бы обязательно нашла способ сместить точку отсчета и заставить императора думать, что она положила глаз на одного из четырех назначенных им людей.

Теперь же, когда Цзинлань отправилась к Лу Юю, казалось, что Ли Жун смотрит именно на Лу Юя.

У Пэй Вэньсюаня сжалось сердце, когда он подумал об этом, и он бодрым шагом вышел из дома, встретив стоящих у двери слуг, которые ждали их. Среди них больше всех волновался тот, кто носил нефритовый кулон маркиза Нин. Как только евнух вышел, тот поприветствовал его и зачастил: «Евнух, я личный писец сына маркиза Нин, ты не видел моего сына?»

«О, ты писец Нин Шицзы», - евнух оглядел писца с ног до головы, а затем рассмеялся: «Принцессе нравится Шицзы, и она оставила Шицзы поговорить, через минуту тетушка Цзинлань пришлет за тобой, можешь не беспокоиться».

Услышав это, книжный мальчик замер, а евнух повернул голову и попрощался с Пэй Вэньсюанем: «Евнух Пэй, сюда пришлют раба, будьте как дома».

«Спасибо, евнух».

Пэй Вэньсюань был очень вежлив и, выгнув руку, вложил в руку евнуха кусочек серебра, который тот поднимал перед собой, казалось, непреднамеренно.

Евнух улыбнулся и согнул поясницу, деловито поприветствовав Пэй Вэньсюаня, чтобы тот ушел.

После того как евнух ушел, Пэй Вэньсюань посмотрел в сторону книжного мальчика, увидел, что тот выглядит озабоченным, затем шагнул вперед и прошептал: «Ты не хочешь, чтобы сын сопровождал принцессу?»

Писец замер, услышав слова Пэй Вэньсюаня, затем немного насторожился и спросил: «А вы?»

«Пэй Вэньсюань», - назвал свое имя Пэй Вэньсюань и быстро сказал: «Только что я встретил принцессу вместе с мирским сыном вашей семьи, и я позволил себе спросить, не склонен ли мирской сын вашей семьи ..... обижать принцессу?»

Пэй Вэньсюань сказал это благоразумно, но книжный мальчик также услышал, что Пэй Вэньсюань смог увидеть, что Нин Шицзи был дураком.

Лу Юй редко выходил из дома, мать хорошо его прятала, а когда он выходил, то позволял своим сопровождающим постоянно следовать за ним, и мало кто об этом знал. Как только

писец услышал слова Пэй Вэньсюаня, он сразу же сказал: «Раз князь Пэй уже знает, о чем беспокоится раб, раз уж он пришел спросить, есть ли какой-нибудь выход?»

«Когда вы зайдете к сыну, пусть он притворится, что у него кружится голова».

«Тогда принцесса будет виновата?»

с тревогой спросил писец, и Пэй Вэньсюань спокойно ответил: «Какая вина в том, что он болен? То, что ты не спишь и обижен, вот в чем настоящая вина».

Услышав это, писец ничего не сказал, а Пэй Вэньсюань отвернулся: «Я скажу так, а вы думайте сами».

Сказав это, Пэй Вэньсюань вернулся во двор, огляделся, Цуй Юлан уже сидела с группой женщин, среди которых была и уездная княжна, и помогала уездной княжне рассмотреть ее ладонь.

Об этом человеке он больше не беспокоился, прячась от Ли Ронга.

А Ян Цюань все еще разговаривал с евнухом, хмурился и выглядел раздраженным.

Пэй Вэньсюань подумала об этом и принесла кубок с вином, воспользовавшись невниманием толпы, пролила его прямо на Ян Цюаня.

На весеннем банкете толпа оживленно играет, Пэй Вэньсюань челночит в толпе, наугад из тела пьяного человека достает кусочек нефритового кулона и бросает к ножке стола Ян Цюаня.

Проделав все это, Пэй Вэньсюань тут же развернулась и вернулась ко входу на задний двор, спокойно ожидая.

Не прошло и минуты, как из толпы раздался рев Ян Куана.

«Чей это нефритовый кулон?»

Как только Ян Цюань зарычал, на сцене поднялась суматоха, человек, потерявший нефритовый кулон, не был низкого статуса, он посмотрел на нефритовый кулон в руке Ян Цюаня и немного расстроился: «Ты держишь мой нефритовый кулон, что ты ревешь?»

Тот ответил, и с обеих сторон тут же поднялся шум, Пэй Вэньсюань услышал рев, с улыбкой передразнил его, повернулся, сложив руки между рукавами, и почтительно встал.

А на заднем дворе Ли Ронг сидит у озера, разрешает людям брать рыболовные принадлежности, а также готовит вареные яйца в белой воде, которые, по словам Лу Юя, ему понравились, чистит яйца с одной стороны, ждет, когда Лу Юй переоденется и подойдет.

Только что его слуга случайно пролил на него чашку вина и повел переодеваться, Ли Жун в душе догадалась, что что-то должно произойти, но не спешила, скорлупа от яиц лежала на столе, она медленно сказала Цзинлань, стоявшей позади нее: «Посмотри, как я добра к нему, я никогда не чистила яйца своими руками для нескольких человек».

В этот момент к ней подбежала Цзин Мэй с кем-то в панике: «Принцесса, это нехорошо, Нин Шицзы упал в обморок».

«Если он упал в обморок, тогда ищите императорского лекаря», - Ли Ронг положила очищенное яйцо на украшенный флакон рядом с собой, - «Зачем вы меня ищете?»

Ли Ронг с видом «все или ничего» заставила окружающих замолчать, и на мгновение им показалось, что обморок Лу Юя уже не имеет большого значения. После того как Цзинлань помедлила несколько мгновений, она почтительно спросила: «Принцесса, дальше вы будете рыбачить одна или .....».

Ли Ронг промолчала, похлопала по остаткам яичной скорлупы на руке, взяла блокнот из рук Цзин Мэй, опустила голову, вытерла пальцы и только потом сказала: «Цзин Мэй, сходи и приведи ко мне ту собаку, что ждет у двери на заднем дворе».

Цзин Мэй замерла и через некоторое время заикалась: «На ..... ничего нет о собаке, которая стоит у двери?»

«Невозможно», - Ли Жун подняла глаза, - «Пэй Вэньсюань точно там».

Цзин Мэй услышала и поняла, что на этот раз нужно искать Пэй Вэньсюань, и поспешно выпроводила людей. Когда все ушли, Цзинлань встала на колени позади Ли Ронга, налила ему вина и с сомнением спросила: «Принцесса, кажется, не любит Пэй Вэньсюаня, почему ты все еще заявляешь о нем?»

«Лу Юй упал в обморок, - фыркнул Ли Ронг, - думаешь, другие еще могут прийти?»

Цзинлань была немного озадачена, а Ли Жун не стал ничего объяснять. Через некоторое время Цзин Мэй ввела Пэй Вэньсюаня, Пэй Вэньсюань опустился на колени и почтительно отсалютовал Ли Жунгу: «Мой покорный слуга Пэй Вэньсюань, я встретил ваше высочество».

Ли Жун ничего не сказала, она продолжала чистить яйца, а Пэй Вэньсюань просто опустилась на колени, почтительно, без половины нетерпения.

Через некоторое время Ли Жун сказала: «Я почистила яйцо и хотела положить его в бутылку, но горлышко бутылки было слишком маленьким, и я не смогла положить его туда, - сказала Ли Жун, подняв глаза на Пэй Вэньсюань, - я слышала, что герцог Пэй умный, почему бы вам не прийти и не помочь? Если яйцо не удастся поместить в бутылку целым и невредимым, герцог Пэй пожалеет о своей репутации умного человека, почему бы тебе не прыгнуть в это озеро и не стать немного бодрее?"

«Принцесса имеет в виду, что если я не могу этого сделать, то должен прыгнуть в озеро?»

«Да, - прямо сказал Ли Ронг, - именно это я и имею в виду».

«Принцесса, этот шаг довольно абсурден». посоветовал Пэй Вэньсюань.

Ли Жун подперла подбородок, любуясь тем, как Пэй Вэньсюань опускается на колени и кружит вокруг нее, и вдруг ощутила в душе тайное удовольствие, почувствовав, что Пэй Вэньсюань в этот момент очень радуется глаз и доставляет какое-то невыразимое наслаждение.

То есть она знала, что Пэй Вэньсюань кружит вокруг нее, но все равно оправданно нагнетала обстановку: «Да, но я же принцесса, что плохого в том, что я хочу немного покапризничать?»

«Принцесса, вы - принцесса, не стоит так усложнять жизнь своим подчиненным». продолжал советовать Пэй Вэньсюань.

Ли Жун скрутила виноградину и съела ее, продолжая усложнять ему жизнь: «Да, я принцесса, что плохого в том, чтобы усложнять жизнь вам, мелкому чиновнику восьмого ранга?»

«Принцесса, если микроминистр сделал это, не обязательно прыгать в озеро, можно сесть и нормально поговорить с принцессой?»

«Да .....» Ли Ронг подсознательно открыла рот, и не успела она закончить, как Пэй Вэньсюань тут же встала, взяла яйцо из склянки, взяла лежащую рядом книгу и вырвала страницу, открыла горелку для благовоний и зажгла ее, затем бросила в склянку, после чего положила яйцо обратно, а затем быстро отступил назад и снова почтительно опустил на колени.

Его действия были настолько плавными и плавными, что Ли Ронг среагировал только тогда, когда он уже опустил на колени. Ли Ронг был в ярости: «Кто позволил тебе подойти и разорвать мою книгу?!»

Как только он закончил говорить, яйцо, которое первоначально было помещено на горлышко бутылки, внезапно упало в бутылку со звуком «thud».

Ли Ронг и сидевшая рядом с ней служанка посмотрели на яйцо, которое исчезло в горлышке бутылки, и их глаза расширились.

Пэй Вэньсюань поднял голову и посмотрел на Ли Жун: «Осмелюсь спросить, принцесса, могу ли я теперь сесть и поговорить с вами?»

Автору есть что сказать: [продолжить выбор:]

1.- Да, пусть сядет и поговорит.

2.- Смеешь рвать мою книгу? Бросьте ее в озеро!

[Малый театр]

Пэй Вэньсюань: «Я умный?»

Ли Жун: «Мне кажется, ты хочешь умереть».

<http://tl.rulate.ru/book/88400/4457419>